

Ясен Засурский: «Надо не говорить, а делать» | Jasen Zasursky: Don't Talk, Work!

Author: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 01.11.2012.

Ясен Засурский в Женевском Центре МГУ (© Nasha Gazeta.ch)

Такой совет патриарх отечественной журналистики дал своим коллегам, выступая в Женеве в рамках празднования 15-летия Международного центра МГУ.

This was the advice a patriarch of the Russian journalism gave his colleagues who came to

listen to him in Geneva during the celebration of the 15th anniversary of the International Center Lomonosov.

Jasen Zasursky: Don't Talk, Work!

```
/* Style Definitions */ table.MsoNormalTable {mso-style-name:"Tableau Normal"; mso-tstyle-rowband-size:0; mso-tstyle-colband-size:0; mso-style-noshow:yes; mso-style-priority:99; mso-style-qformat:yes; mso-style-parent:""; mso-padding-alt:0cm 5.4pt 0cm 5.4pt; mso-para-margin:0cm; mso-para-margin-bottom:.0001pt; mso-pagination:widow-orphan; font-size:11.0pt; font-family:"Calibri","sans-serif"; mso-ascii-font-family:Calibri; mso-ascii-theme-font:minor-latin; mso-fareast-font-family:"Times New Roman"; mso-fareast-theme-font:minor-fareast; mso-hansi-font-family:Calibri; mso-hansi-theme-font:minor-latin; mso-bidi-font-family:"Times New Roman"; mso-bidi-theme-font:minor-bidi;}
```

Прошлым летом Президент МЦЛ Тамирлан Гасанов поделился с редактором Нашей Газеты.ch планами по расширению своей деятельности и начале подготовки журналистских кадров. «Надо пригласить Засурского», немедленно предложила выпускница факультета журналистики МГУ, писавшая под руководством мэтра и дипломную работу, и кандидатскую диссертацию. Сказано – сделано, и накануне своего 83-летия Ясен Николаевич прибыл в Женеву.

Объявленная тема его лекции звучала так: "Современная русская журналистика, следуя традициям Герцена и Короленко". Несмотря на то, что народу на нее собралось немного – удивило, честно говоря, массовое отсутствие студентов МЦЛ, которым лекция была предназначена в первую очередь – Ясен Николаевич говорил, как всегда, красочно и убежденно, переходя от частных примеров к глобальным обобщениям.

Начал он с краткого представления собственного любимого детища – факультета журналистики МГУ, который Я.Н. Засурский возглавлял в течение 42 лет, после чего плавно перешел из деканов в президенты. («Засурский – наш президент», под таким или почти таким заголовком вышли тогда многочисленные российские газеты, проявив редкое единодушие). Причем говорил он не о статистических данных, а о том, какие наши студенты умные и талантливые, как нужно верить им и помогать, «не рассчитывая на российские профессиональные журналистские организации». В качестве примера он привел студентку-заочницу «девочку Катю», которая по собственной инициативе и на собственные средства отправилась сначала в Ливию, а затем в Сирию, откуда освещала события для факультетской газеты «Журналист». «Я всячески отговаривал ее от этой затеи, - честно признался Ясен Николаевич. – Но горжусь ее решительностью и счастлив, что она вернулась».

Основную же часть своего выступления Ясен Николаевич посвятил «двум победам российской журналистики» над попытками несправедного суда. Обе они связаны с именем писателя и публициста Владимира Короленко. «Мы знаем его, прежде всего, как детского писателя, - заметил профессор, - что и хорошо, ведь для детей пишут самые чистые, самые добрые люди». И тут же сурово обратился к залу: «Кто читал Короленко?» В ответ поднялись руки, и Засурский удовлетворенно кивнул.

Он напомнил аудитории о двух «позорных» процессах: деле о Мултанском жертвоприношении и деле Бейлиса. В обоих Короленко-журналист выступил защитником обвиняемых и в обоих добился их оправдания. Вот краткая суть этих

громких разбирательств, «прославившихся» далеко за пределами России.

В разгар голода 1892 года, охватившего более 20 губерний, в отдаленном уезде Вятской губернии было сфабриковано дело о жертвоприношении: одиннадцать крестьян-удмуртов села Старый Мултан были обвинены в убийстве русского нищего с целью взять его кровь для жертвоприношения языческим богам. Обвинение не приняло во внимание то, что сохранившиеся на тот момент в среде удмуртов остатки языческого обряда не требовали человеческих жертв, да и удмурты в большинстве своем давно исповедовали православие. Прокурор Раевский просто подыгрывал правительству, заинтересованному в разжигании вражды между русскими, удмуртскими и мордовскими крестьянами. По итогам первого суда семеро крестьян были осуждены на каторгу. После кассации приговора состоялось второе слушание дела в Елабуге, куда и приехал Короленко и, потрясенный увиденным, написал пламенную статью в «Русских ведомостях», положившую начало публикации отчетов об этом деле. На третьем разбирательстве, в городе Мамадыше, Короленко произнес две речи, во время которых, по сообщению «Самарской газеты», «почти все присутствующие плакали». Мултанцы были оправданы.

Делом Бэйлиса был назван судебный процесс по обвинению 37-летнего еврея Менахема Менделя Бейлиса, приказчика кирпичного завода Зайцева, в ритуальном убийстве 12-летнего ученика приготовительного класса Киево-Софийского духовного училища Андрея Ющинского 12 марта 1911 года .

В первые же дни после обнаружения трупа родственникам убитого, а также прокурору окружного суда, начальнику сысского отделения и другим должностным лицам стали приходить анонимные письма, в которых утверждалось, что Андрей был ритуально убит евреями, чтобы получить христианскую кровь для изготовления мацы. Во время похорон мальчика распространялись гектографированные прокламации со следующим текстом: «Православные христиане! Мальчик замучен жидами, поэтому бейте жидов, изгоняйте их, не прощайте пролития православной крови!» С этими прокламациями был задержан член черносотенной организации «Союз русского народа» Николай Андреевич Павлович, дело против которого, однако, вскоре было прекращено. Одновременно черносотенная пресса сначала в Киеве, а потом и в столицах начала активно муссировать тему «ритуального убийства». Указывали, что мальчик был убит в субботу незадолго до еврейской Пасхи, приходившейся в тот год на 1 апреля.

Процесс состоялся в Киеве осенью 1913 года и сопровождался, с одной стороны, активной антисемитской кампанией, а с другой — общественными протестами всероссийского и мирового масштаба. В числе доверенных лиц подсудимого в суде участвовал Владимир Набоков, присутствовавший как корреспондент газеты «Речь». Самое активное участие в разбирательстве вновь принял Короленко. Ещё до вынесения приговора, комментируя состав жюри присяжных по данному делу и возможный результат суда, он написал в статье «Господа присяжные заседатели»: «Правда, испытание, которому оно подвергнуто на глазах у всего мира, тяжёлое, и если присяжные выйдут из него с честью, это будет значить, что нет уже на Руси таких условий, при которых можно вырвать у народной совести ритуальное обвинение».

По мнению В. Г. Короленко, председательское резюме по делу было необъективным и фактически напоминало новую обвинительную речь, что вызвало протест защиты. Присяжным было задано два вопроса: о факте убийства и о виновности Бейлиса; при этом в первом вопросе были объединены вопрос о самом факте убийства, месте его и способе. Получилось, что, признавая факт убийства, присяжные должны были одновременно признать, что оно было совершено на заводе Зайцева путём многочисленных ударов колющим оружием в целях обескровливания.

Присяжные по первому вопросу вынесли положительный вердикт, по второму (о виновности Бейлиса) — отрицательный, и 28 октября 1913 года Бейлис был оправдан, после чего вместе с семьёй уехал из России. Он умер в 1935 году в США, написав книгу «История моих страданий». Книга вышла на идише и впервые переведена на русский язык была лишь в 2005 году.

В обоих случаях, подчеркнул профессор Засурский, невинными жертвами стали самые уязвимые члены тогдашнего российского общества, представители меньшинств, иноверцы: нищие неграмотные крестьяне-удмурты и ущемленный в гражданских правах еврей, традиционная мишень отечественных мракобесов. В обоих случаях, выступив в защиту несправедливо обвиненных, Короленко-публицист настаивал, прежде всего, на сохранении их человеческого достоинства.

Те, кто знакомы с Ясеном Николаевичем, не удивятся выбранным им примерам. В годы советского государственного антисемитизма ему удавалось без громких слов обходить все «негласные указания» и игнорировать «квоты» - ни один преподаватель-еврей не был уволен с факультета, ни один студент или абитуриент не пострадал из-за «пятой графы». Десятилетия спустя, с появлением отвратительного термина «лицо кавказской национальности», Ясен Николаевич, профессиональный американец, спокойно разъяснил в эфире Первого канала, что «caucasian» означает «белый человек»....

Увы, и в сегодняшней России сохранились такие «пережитки прошлого» как шовинизм и ксенофобия, маскирующиеся зачастую под патриотизм. Но вот найдутся ли сегодня защитники униженных и оскорбленных? Отвечая на этот вопрос Нашей Газеты.ch, Ясен Николаевич проявил присущий ему оптимизм, заявив, что не перевелись еще у нас в стране порядочные люди и призвав по достоинству оценить силу «цивилизованного и информированного гражданского общества». Остается надеяться, что мудрый профессор прав.

В заключение встречи Я.Н. Засурский высказал мысль, что Женева была бы подходящим местом для подготовки журналистов-международников, «не ленящихся изучать иностранные языки». Наши коллеги из ИТАР-ТАСС расценили это высказывание как «благословление» на открытие соответствующей программы в МЦЛ. Нам это кажется некоторым преувеличением, тем более, что благословения у Засурского никто и не испрашивал.